

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2026, 424-435

ФИЛОЛОГИЯ

УДК: 81-115:81'373.7

DOI: [10.52754/16948610_2026_2_31](https://doi.org/10.52754/16948610_2026_2_31)

**ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МАСКУЛИННОСТИ И
ФЕМИНИННОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ: СЛАВЯНСКИЙ,
ТЮРКСКИЙ, ГЕРМАНСКИЙ И ИНДОАРИЙСКИЙ АСПЕКТЫ**

ЕВРАЗИЯЛЫК ПАРЕМИОЛОГИЯДАГЫ ЭРКЕКТИК ЖАНА АЯЛДЫК МҮНӨЗДӨРДҮН
ЛИНГВОКОГНИТИВДИК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯСЫ: СЛАВЯН, ТҮРК, ГЕРМАН ЖАНА
ИНДОИРАН АСПЕКТТЕРИ

LINGVOCOGNITIVE REPRESENTATION OF MASCULINITY AND FEMININITY IN
EURASIAN PAREMIOLOGY: SLAVIC, TURKIC, GERMANIC AND INDO-ARYAN
ASPECTS

Назарова Махлие Кабулжановна

Назарова Махлие Кабулжановна

Nazarova Makhliye Kabulzhanovna

старший преподаватель, Ошский государственный университет

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Senior Lecturer, Osh State University

mahanazarova555@gmail.com

ORCID: 0009-0009-4977-6444

Абдыкадырова Сюита Рысбаевна

Абдыкадырова Сюита Рысбаевна

Abdykadyrova Siuita Rysbaevna

к. филол. н., доцент, Ошский государственный университет

Ф.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Osh State University

sabdykadyrova@oshsu.kg

ORCID: 0000-0001-8141-5408

ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИНИННОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ: СЛАВЯНСКИЙ, ТЮРКСКИЙ, ГЕРМАНСКИЙ И ИНДОАРИЙСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация

Актуальность. В статье рассматриваются особенности метафорического моделирования гендерной концептосферы в паремиологическом фонде славянских, тюркских, германских (английских) и индоарийских (хинди) лингвокультур. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного осмысления гендерных стереотипов в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия. Целью работы является выявление универсальных и культурно-специфических моделей маскулинности и фемининности, закреплённых в пословицах и поговорках. Методологическую основу составляют сравнительно-сопоставительный, лингвокогнитивный и интерпретационный методы. Результаты показывают, что гендерная концептосфера строится на устойчивой бинарной оппозиции, восходящей к мифологическим и эпическим представлениям. Маскулинность характеризуется стабильной триадой «кормилец — защитник — носитель воли», тогда как фемининность демонстрирует большую вариативность и амбивалентность. Сделан вывод о том, что паремии выступают в роли культурного кода, отражающего как универсальные когнитивные модели, так и культурную специфику гендерных представлений.

Ключевые слова: гендер, концептосфера, паремии, лингвокультура, гендерные стереотипы, метафора.

Евразиялык паремиологиядагы эркектик жана аялдык мүнөздөрдүн лингвокогнитивдик репрезентациясы: Славян, Түрк, Герман жана Индоиран аспекти

Lingvocognitive representation of masculinity and femininity in Eurasian paremiology: Slavonic, Turkic, Germanic and Indo-Aryan aspects

Аннотация

Маанилүүлүк. Бул макалада славян, түрк, герман (англис) жана индоарий (хинди) тил маданияттарынын паремиологиялык фондундагы гендердик концептуалдык чөйрөнү метафоралык моделдөөнүн өзгөчөлүктөрү каралат. Изилдөөнүн актуалдуулугу глобалдашуу жана маданияттар аралык өз ара аракеттенүү контекстинде гендердик стереотиптерди системалуу түрдө түшүнүү зарылдыгы менен аныкталат. Изилдөөнүн максаты - макал-лакаптарда жана лакаптарда камтылган эркектик жана аялдыктын универсалдуу жана маданиятка мүнөздүү моделдерин аныктоо. Методологиялык негизи салыштырмалуу, карама-каршылыктуу, лингвокогнитивдик жана интерпретациялык методдордон турат. Жыйынтыктар гендердик концептуалдык чөйрө мифологиялык жана эпикалык идеялардан келип чыккан туруктуу экилик карама-каршылыкка негизделгенин көрсөтүп турат. Эркектик "багуучу - коргоочу - эрктин ээси" деген туруктуу триада менен мүнөздөлөт, ал эми аялдык өзгөрмөлүүлүктү жана амбиваленттүүлүктү көрсөтөт.

Ачкыч сөздөр: гендер, концептуалдык чөйрө, макал-лакаптар, лингвистикалык маданият, гендердик стереотиптер, метафора.

Abstract

Relevance. This article examines the specific features of metaphorical modeling of the gender conceptual sphere in the paremiological fund of Slavic, Turkic, Germanic (English), and Indo-Aryan (Hindi) linguacultures. The relevance of the study is determined by the need for a systemic understanding of gender stereotypes in the context of globalization and intercultural interaction. The aim of the study is to identify universal and culture-specific models of masculinity and femininity, enshrined in proverbs and sayings. The methodological basis consists of comparative, contrastive, linguocognitive, and interpretive methods. The results demonstrate that the gender conceptual sphere is built on a stable binary opposition, dating back to mythological and epic ideas. Masculinity is characterized by a stable triad of "breadwinner - protector - bearer of will," while femininity demonstrates greater variability and ambivalence. It is concluded that proverbs act as a cultural code, reflecting both universal cognitive models and the cultural specificity of gender representations.

Keywords: gender, conceptual sphere, proverbs, linguistic culture, gender stereotypes, metaphor.

Введение

В сфере межкультурной коммуникации лингвистика играет особую роль как важный инструмент для понимания культурных различий и общих черт между народами. Сравнительный анализ лингвистических систем разных языков может выявить как общие механизмы восприятия реальности, так и специфические культурные модели интерпретации жизненного опыта. Это позволяет не только углубить знания о языке, но и расширить понимание о том, как различные культуры взаимодействуют друг с другом. Как отмечает исследователь Л. Б. Савенкова, в истории языка отражены все аспекты жизненного опыта народа, начиная от этнографических реалий и заканчивая географической средой, историческими событиями и религиозными верованиями (Савенкова, 2012).

Паремиологический фонд, который включает в себя пословицы и поговорки, как раз и есть тот своеобразный голос народа, передающий культурные символы и смыслы в наиболее простой и доступной форме. Эти высказывания обладают двойственностью содержания: они могут быть поняты как в буквальном смысле, так и в метафорическом, что иногда значительно отличается от первоначального значения слов (Карабекова, Абдыкадырова, 2024). Это многообразие интерпретаций позволяет глубже понять культурные и исторические контексты, в которых они были сформированы.

Е. Ю. Никтовенко подчеркивает, что паремии являются результатом многовековых наблюдений за природой, человеческими отношениями и социальными явлениями (Никтовенко, 2013). Эти выражения представляют собой своего рода «культурный код», который передает из поколения в поколение фундаментальные ценности, морально-этические нормы и модели поведения. Как утверждает Р. А. Майтиева, современные исследования паремий не только помогают глубже понять механизмы функционирования языковых систем, но и позволяют проследить важнейшие закономерности развития культуры (Майтиева, Зайдиева, 2021).

Пословицы и поговорки выступают также своего рода «когнитивными сгустками», аккумулирующими исторический опыт взаимодействия мужского и женского начал. Ведь гендерная концептосфера представляет собой динамичную систему, в которой находят отражение морально-этические ценности народа (Халеева, 1999). Гендер рассматривается не только как биологический аспект, но и как социально-культурный конструкт, отражённый в языке через систему метафор.

Гендерные исследования представляют собой относительно новый подход к анализу языковых явлений. Изучение языка с точки зрения проявления гендерного фактора позволяет рассматривать язык как средство выражения гендерных стереотипов и как способ их формирования.

Ключевым понятием данного исследования выступает *концептосфера*, представляющая собой совокупность взаимосвязанных понятий, формирующихся под влиянием культурных факторов. Гендерная концептосфера охватывает представления о маскулинности и фемининности, которые закреплены в языковой картине мира (Бажанов, 2016).

Цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа лингвокогнитивных моделей маскулинности и фемининности в паремиологических традициях славянских, тюркских, английской и индийской культур.

Для целей данного исследования уместно уточнить, следуя теории Д. С. Лихачева, что «концептосферой понимается совокупность понятий, обусловленных национальным, культурным и индивидуальным опытом человека» (Лихачев, 1997). Это позволяет рассматривать концептуальную сферу как совокупность взаимосвязанных понятий, а не как изолированные единицы.

Обзор литературы

Растущий интерес к гендеру в языке, учитывая, что мы все являемся частью общества и подвержены влиянию гендерных стереотипов, подчеркивает актуальность этого исследования. Значительный вклад в эту область внесли такие отечественные ученые, как В. И. Карасик, И.И. Халеева, Ж.Ж. В. Чернова, А. А. Григорян, И. В. Грошев, И. А. Гусейнова, М. А. Дмитриева, И. А. Жеребкина, Н. Н. Запольская, Г. И. Зверева, А. В. Кирилина, М. В. Крапивкина, Г. Е. Крейдлин, А.М. Кузнецов, Н.Л. Пушкарева, О.В. Рябов, И.Г. Серова, М.В. Томская.

В Кыргызстане на сегодняшний день отмечается заметный рост числа лингвистических исследований, посвящённых изучению связи между языком и гендером. Эта тенденция объясняется рядом причин. Прежде всего, до конца 1990-х годов вопросы гендера практически не находили отражения в отечественной науке, особенно в области лингвистики.

С конца XX и начала XXI века начал формироваться корпус научных работ, затрагивающих гендерную тематику в смежных гуманитарных дисциплинах. Так, социально-культурные аспекты гендера освещались в трудах таких исследователей, как А. Р. Бутешова, М. Ю. Алиярова, М. Р. Ашимова, Ж. Ж. Шадыманова и И. В. Межакова. В свою очередь, внимание к гендерным аспектам языка и речи после 2000-х годов проявилось в работах К. З. Зулпукарова, З. К. Караевой, Г. А. Мадмаровой, А. А. Акматовой, А. М. Жороевой и других учёных.

Можно сказать, что современный период характеризуется активным развитием гендерно-ориентированных лингвистических исследований, которые способствуют интеграции кыргызской научной школы в международное академическое сообщество.

Методы

Методологической основой исследования является лингвокогнитивный подход, который трактует гендер как социально-культурный конструкт. В рамках работы были применены следующие методы:

- компаративный анализ, предусматривающий сопоставление паремий из различных языковых семей;
- метод лингвистического описания, направленный на выявление семантических особенностей гендерно маркированных единиц;
- концептуальный анализ, основанный на исследовании гендерной концептосферы через призму теории Д. С. Лихачева о совокупности понятий, формируемых национальным опытом (Лихачев, 1997).

В качестве материала исследования использовались паремиологические единицы следующих языков: русского, белорусского, украинского, кыргызского, узбекского, казахского, английского и хинди.

Рассуждение

Гендерная концептосфера определяется через систему устойчивых представлений о маскулинности и фемининности, закреплённых в языке.

Формирование гендерной концептосферы представляет собой сложный и многогранный процесс, который тесно связан с такими ключевыми категориями, как «картина мира», «модель мира» и «мировоззрение» (Вежбицкая, 2002). Эти концепты служат основой для нашего понимания окружающей действительности и формируют представления о ролях мужчин и женщин в обществе. В этом контексте фольклор и эпос играют важную и многозначную роль, выступая не только как средства передачи культурных норм и ценностей, но и как инструменты, которые создают и укрепляют определенные модели восприятия мира. Эти жанры искусства представляют собой глубокие художественно-символические формы, которые воплощают в себе представления о мире и о месте человека в нем (Маслова, 2001).

Фольклорные и мифологические традиции различных народов служат яркими примерами того, как закрепляются базовые онтологические установки, формирующие восприятие гендерного взаимодействия (Кошарная, 2002). В этих традициях можно увидеть принцип бинарности, который лежит в основе понимания мужского и женского начал. Например, в индийской космогонии это противопоставление выражается через философские образы *Пуруши*, представляющего мужское начало, и *Пракрити*, олицетворяющего женское (Серебряный, 1986). Кроме того, сакральный союз между *Шивой* и *Шакти* также подчеркивает важность взаимодействия этих двух начал, где каждое из них дополняет и обогащает другое (Rocher, 1986).

Аналогичные дихотомии можно обнаружить и в тюркской мифологии, где ключевыми фигурами выступают *Тенгри*, олицетворяющий небесное начало, и *Умай-Эне*, представляющая земное (Уланов, 2022). Эти образы демонстрируют, как в различных культурах формируются представления о мужском и женском, а также о их взаимосвязи и взаимодействии. В славянской культуре этот архетипический принцип также находит свое выражение в символике Матери-Земли и Отца-Неба, что подчеркивает единство и взаимодополнение этих двух начал.

В английской традиции Средневековья эти оппозиции приобретают особую этическую остроту и жесткость. Здесь формируются четкие модели взаимоотношений, такие как «рыцарь и дама», а также полярные образы «Мадонны и грешницы». Эти архетипические представления о мужчинах и женщинах становятся основой для формирования социальных норм и ожиданий, а также для создания идеалов, к которым стремятся представители обоих полов (Иванова, 2006).

Кульминацией такой метафоризации гендерных ролей становится героический эпос, в котором отражаются гендерные принципы через строго определенные архетипы (Лакофф, Джонсон, 1990). Примеры таких произведений можно найти в различных культурах: киргизский «Манас», древнеиндийские сказания, англосаксонский «Беовульф» и артуровский цикл. Каждый из этих текстов в своей уникальной манере отображает гендерные роли, где мужчина неизменно предстает в образе воина, защитника и лидера, а женщина выполняет роль хранительницы традиций, мудрой вдохновительницы и главного морального ориентира для народа. Таким образом, фольклор и эпос не просто отражают существующие гендерные стереотипы, но и активно формируют их, передавая из поколения в поколение (Халеева, 1999).

В таблице 1 иллюстрируется универсальность гендерной бинарности.

Таблица 1. Архетипические образы и гендерные принципы в мифологии и героическом эпосе

Культура	Мифологическая бинарность (Мужское / Женское начало)	Героический эпос (Примеры произведений)	Мужской архетип (Воин / Защитник)	Женский архетип (Вдохновительница / Опора)
Индийская	Пуруша (Дух) — Пракрити (Природа); Шива — Шакти	«Махабхарата», «Рамаяна»	Рама, Арджуна: защитники дхармы и чести рода.	Сита, Драупади: символы верности, моральной чистоты и достоинства.
Тюркская	Тенгри (Небо) — Умай-Эне (Земля / Мать)	«Манас»	Манас: вождь, объединитель народа, символ мощи.	Канькей: мудрая советница, хранительница традиций.
Славянская	Отец-Небо — Мать-Земля	Русские былины	Илья Муромец: олицетворение силы и преданности земле.	Василиса Микулишна: синтез богатырской мощи («поленица») и мудрости.
Английская	Модель «Рыцарь — Дама»; «Мадонна — Грешница»	«Беовульф», Артуровский цикл	Беовульф, Король Артур: победители хаоса, защитники порядка.	Королевы-миротворцы: моральные ориентиры или магические силы.

Несмотря на географическую удаленность, во всех четырех традициях прослеживается схожая логика:

на уровне мифологии: мужское начало связывается с небесным (активным, духовным), а женское — с земным (созидающим, священным);

на уровне эпоса: происходит «очеловечивание» этих начал. Мужчина выполняет внешние функции (оборона, завоевание, управление), тогда как женщина становится внутренним символическим центром (мудрость, совет, хранение этических принципов).

В различных культурах идентичные ценности проявляются по-разному, но ядро стереотипа сохраняется общим (например, *трудолюбие, почтение к родителям, осуждение жадности* и т.п.). Определение гендерных стереотипов, проявленных в пословицах и поговорках, позволяет установить, какие черты приписывают представители разных культур женщинам и мужчинам, а также нормы, регулирующие их гендерное поведение.

Рассмотрим гендерные стереотипы в паремиях некоторых славянских народов.

Таблица 2. Образ мужчины и женщины в некоторых славянских пословицах

Тема	Русские	Белорусские	Украинские
Мужчина — кормилец	Мужик пашет — семья сыта.	Мужык працуе — сям'я жывуе.	Чоловік працює — сім'я не бідуює.
Мужчина — защитник	Муж в доме — стена каменная.	Мужык у дома — сцена каменная.	Чоловік у хаті — стіна кам'яна.
Мужчина — сила и воля	Мужчину узнают в беде.	Мужык у бядзе пазнаецца.	Чоловіка пізнають у біді.

Тема	Русские	Белорусские	Украинские
Женщина — хранительница очага	<i>Не красна изба углами, а красна пирогами.</i>	<i>Дзе жанчына — там і агонь у печы.</i>	<i>Без жінки й хата глуха.</i>
Женщина — «слабый пол»	<i>Бабий ум — что дитячий сон.</i>	<i>Баба і слабы пол, ды моцны клопат.</i>	<i>Жіночий розум — до порога.</i>
Женщина — объект критики	<i>У бабы язык без костей.</i>	<i>Што ў бабы на розуме, тое ў мужыка на вушах.</i>	<i>У жінки язык без кісток.</i>
Мужчина и женщина	<i>Муж — голова,</i>	<i>Мужык — галава,</i>	<i>Чоловік — голова,</i>
Совместная работа и гармония	<i>Муж хату строит, жена порядок ведет.</i>	<i>Мужык хату будуе, жанчына лад тчэ.</i>	<i>Чоловік хату будуе, жінка лад у ній наводить.</i>

Во всех трёх культурах мужчина рассматривается кормильцем, защитником и символом мощи и решимости. В украинских поговорках сильнее выражена идея мужчины с силой в паре с женщиной, его функция по поддержанию семейной гармонии. В русском и белорусском фольклоре часто подчёркивается «слабый пол», применяется ирония или критика в сторону женщин; в украинских поговорках это выражено мягче, делается упор на согласие и поддержку семьи (Богатырева, Зими́на, 2018). Идея семейной гармонии: «*муж — голова, жена — душа*» присутствует во всех трёх традициях. Смысловые мотивы во многом совпадают — **отражают общую славянскую концепцию семьи и ролей полов.**

Как видно из сравниваемых пословиц и поговорок, заметно сильное сходство пословиц и поговорок в данных славянских языках, что указывает на их генетическое родство. Русский, белорусский и украинский народ по языковой культуре, культуре нравов и традиций жили на протяжении многих веков на одной территории. Это «свидетельствует об общности мышления, обусловленной общими условиями, общим уровнем культурного развития человека и общностью человеческих наблюдений» (Богатырева, Зими́на, 2018).

Перейдем к анализу некоторых тюркских пословиц и поговорок с гендерной тематикой.

Таблица 3. Репрезентация образа и социальных ролей мужчины в узбекской, кыргызской и казахской паремиологии

Роль мужчины	Узбекские пословицы	Перевод с узб.	Кыргызские пословицы	Перевод с кырг.	Казахские пословицы	Перевод с каз.
Кормилец	<i>Эр киши уйнинг таоми учун меҳнат қилади</i>	Мужчина трудится ради пищи для дома	<i>Эркек үйдүн нанын таап келген адам</i>	Мужчина приносит хлеб в дом	<i>Еркек нан тапса, отбасы бақытты</i>	Если мужчина приносит хлеб, семья счастлива
	<i>Ота хўжайин бўлса, хона бунёдкор</i>	Если отец хозяин, дом процветает	<i>Ата нан тапса, бала бактылуу</i>	Если отец добывает хлеб, дети счастливы	<i>Еркек үйдің тірегі</i>	Мужчина — опора дома

Защитник	Эр кишининг кўли уйнинг ҳимоячиси Жасур эр – оила учун қалъа	Рука мужчины — защитник дома Смелый мужчина — крепость для семьи	Эр жүрөк коргойт, кордук көрбөйт Эр киши колунан келсе, үйүнөн коргойт	Смелый мужчина защищает и не терпит несправедливости Мужчина, если может, защитит свой дом	Ер жүрөк болса, үйүн қорғап қалады Ерлікпен ел қорғалады	Если мужчина смелый, он защитит дом Смелостью мужчина защищает народ
Символ силы и воли	Эр киши кўлида қудрат, сўзида ирода Эрлик ўз уйингизни ҳимоя қилишида намоён бўлади	Сила мужчины — в руках, воля — в слове Мужество проявляется в защите собственного дома	Эр бол, сөзүңдү аткар Эр жүрөк – элге көч баштайт Эрдин эрдиги – атка, колго сыйбас	Будь мужчиной, держи слово Смелый мужчина ведет людей Мужество мужчины — не подвластно ни лошади, ни рукам	Ер жігіттің сөзі – салмақты, ісі – күшті Ерлік – ел үшін, отбасы үшін Ердің қайраты – тау сияқты берік	Слово мужчины весомо, дело его сильно Мужество ради народа и семьи Сила мужчины крепка, как гора

Таблица 4. Репрезентация образа и социальных ролей женщины в кыргызской, узбекской и казахской паремииологии

Роль женщины	Узбекские пословицы	Перевод с узб.	Кыргызские пословицы	Перевод с кырг.	Казахские пословицы	Перевод с каз.
Хранительница очага заботливая жена	«Аёл уйнинг нури»	«Женщина — свет дома»	«Аял үйдүн нуру»	«Женщина — свет дома»	«Әйел үйдің нұры»	«Женщина — свет дома»
	«Аёл уйда ҳамма шини билса, хона бунёдкор бўлади»	«Если женщина знает все дела в доме, дом процветает»	«Эркектин күчү сыртта, аялдын күчү үйдө»	«Сила мужчины снаружи, сила женщины в доме»	«Әйел үйді жылытса, отбасында тыныштық»	«Если женщина согревает дом, в семье будет мир»

Роль женщины	Узбекские пословицы	Перевод с узб.	Кыргызские пословицы	Перевод с кырг.	Казахские пословицы	Перевод с каз.
			«Аялдын багыты үйдүн бактылуулугу»	«Счастье дома зависит от женщины»	«Әйел бақыты үй бақыты»	«Счастье женщины — счастье дома»
«Слабый пол» / зависимая роль	«Аёл ақли бўлса, эркек ишлайди»	«Если женщина умна, мужчина будет работать»	«Аял көз карашы менен жумшак»	«Женщина мягкая по характеру»	«Әйел нәзік, еркек мықты»	«Женщина нежная, мужчина сильный»
	«Аёлни ҳимоя қилиши — эркектин вазифаси»	«Защищать женщину — обязанность мужчины»	«Аял зирек болсо да, эркек жетекчи»	«Женщина умна, но мужчина лидер»	«Әйелдің күші — еркекке сүйену»	«Сила женщины — опора на мужчину»
Объект критики упрека	«Аёл айтади, уй бузилади»	«Если женщина говорит слишком много, в доме появляются ссоры»	«Аял көп сүйлөсө, көп көйгөй»	«Если женщина много говорит, много проблем»	«Әйел сөйлесе, сөз ұзақ, үй тынышсыз»	«Если женщина много говорит, дом беспокойный»
	«Аёл беқарор бўлса, уй тинч бўлмайди»	«Если женщина беспокойна, в доме не будет покоя»	«Аял урушса, уй талкаланышы мүмкүн»	«Если женщина ссорится, дом может разрушиться»	«Әйелдің қылығынан үй сынып кетуі мүмкін»	«Поведение женщины может разрушить дом»

Во всех трёх культурах мужчина ассоциируется с кормильцем, защитником и мощной личностью. **В узбекской культуре** чувствуется акцент на трудолюбие и порядок в доме. **В кыргызской культуре** часто встречаются образы силы, защиты и независимости, метафоры с домом и природой. **В казахской культуре**, как и в кыргызской культуре применяются образы силы, лидерства и решимости, часто посредством метафор с природой (гора, степь) и действием (Игиссинова и др., 2024).

Паремии из узбекской, кыргызской и казахской культур, также как и в славянских культурах отражают образ женщины как хранительницы очага, «слабого пола» и иногда объекта критики. Эти выражения глубоко укоренены в традиционном мировоззрении и языке соответствующих народов. В традиционных пословицах тюркских народов отражены идеалы патриархального уклада, где мужчина выступает как лидер и защитник, а женщина — хранительница домашнего очага. Образы домашнего очага, света и гармонии используются как мощные метафоры, подчеркивающие культурное значение женщины в структуре семьи (Каробекова, Абдыкадырова, 2024). Тюркские пословицы о женщинах раскрывают её двойную роль: она одновременно является центральной фигурой семейной жизни и хранительницей

гармонии, но остаётся зависимой и подчинённой мужчине, с чётко установленными социальными ожиданиями.

Таблица 5. Репрезентация гендерных ролей в индийских и английских пословицах

Критерий / Роль	Индийские пословицы (оригинал → перевод)	Английские пословицы (оригинал → перевод)
Мужчина		
Кормилец	“ <i>Pati patni aur bacha, ghar ka mool sthambh</i> ” → «Муж, жена и ребёнок — основа дома»	“ <i>The man of the house must provide.</i> ” → «Мужчина в доме обязан обеспечивать»
Защитник	“ <i>Pati hi ghar ki raksha karta hai</i> ” → «Муж защищает дом»	“ <i>A man’s home is his castle.</i> ” → «Дом мужчины — его крепость»
Символ силы и воли	“ <i>Purush balwan aur dhairya se sampann hota hai</i> ” → «Мужчина силён и обладает терпением»	“ <i>Where there’s a will, there’s a way.</i> ” → «Где есть воля, там есть путь»
Женщина Хранительница очага / заботливая жена	“ <i>Strī ghar ki shobha hai</i> ” → «Женщина — украшение дома»	“ <i>A good wife keeps her house in order.</i> ” → «Хорошая жена держит дом в порядке»
«Слабый пол» / зависимая роль	“ <i>Zyādā āzād strī ghar bigāṛ detī hai</i> ” → «Слишком свободная женщина разрушает дом»	“ <i>A woman’s place is in the home.</i> ” → «Место женщины — в доме»
Объект критики / упрёка	“ <i>Strī kī chāl samajhnā mushkil hai</i> ” → «Женскую хитрость трудно понять»	“ <i>Hell hath no fury like a woman scorned.</i> ” → «Нет ярости сильнее, чем у отвергнутой женщины»

Обратим внимание, что концептосфера «*мужчина — слово*» абсолютно идентичен и в индийской, и в английской, и в кыргызской культурах. Это универсальный маркер маскулинности.

Различие в женских ролях: в индийских пословицах акцент в роли «*хранительницы*» делается на духовности (душа, рай), а в английских — на *функциональности* (место, ключ).

Дискуссия

Результаты проведенного исследования наглядно демонстрируют, что паремии, то есть пословицы и поговорки, служат носителями глубоких когнитивных моделей, которые формируют наше восприятие мира. В частности, гендерные представления, которые содержатся в этих паремиях, обладают высокой степенью устойчивости и могут воспроизводиться на протяжении длительного времени. Это говорит о том, что существует универсальность гендерной бинарности, которая указывает на наличие общих когнитивных схем, регулирующих распределение социальных ролей между мужчинами и женщинами.

Эти схемы, формирующиеся на уровне мифологии, находят свое закрепление в эпосе и, в конечном итоге, фиксируются в языке. Язык, как мощный инструмент коммуникации, отражает и передает эти устойчивые представления о гендере, что делает его важным объектом изучения (Вежицкая, 2002). Однако необходимо учитывать, что культурные различия в восприятии гендерных ролей также имеют место. Они обусловлены влиянием различных факторов, таких как религиозные системы, социальный уклад и историческое развитие общества.

Особый интерес вызывает амбивалентность образа женщины, которая проявляется в сочетании сакрализации и критики. Этот феномен отражает сложную структуру гендерных

установок, где женщина может восприниматься как объект почитания и одновременно подвергаться критике. Метафорическое моделирование, использующее такие концепты, как дом, свет, сила и природа, выступает в данном контексте ключевым механизмом для концептуализации гендера (Маслова, 2001). Эти метафоры помогают глубже понять, как различные аспекты гендерной идентичности и роли формируются в сознании общества.

Таким образом, исследование гендерных представлений через призму паремий позволяет не только выявить устойчивые модели, но и понять, каким образом культурные и исторические контексты влияют на их формирование и восприятие. Это открывает новые горизонты для дальнейшего изучения, позволяя углубиться в анализ того, как мы воспринимаем и интерпретируем гендерные роли в различных культурах и обществах.

Заключение

Проведенное исследование гендерной концептосферы в паремиологическом наследии русского, белорусского, украинского, кыргызского, узбекского, казахского, индийского и английского народов позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Гендерная бинарность как универсальная категория. Анализ мифологических корней и героического эпоса (от Манаса до цикла о короле Артуре) демонстрирует, что все исследуемые лингвокультуры опираются на архетипическую дихотомию. Мужское начало традиционно связывается с активной, небесной и защитной сущностью, а женское — с земной, созидательной и нравственной основой. Эта база служит платформой для рождения устойчивых паремиологических стереотипов.

2. Концептосфера «мужчина как символ стабильности». Сравнительный анализ показал почти полное сходство в представлении мужской роли среди всех рассмотренных групп. Мужчина выступает в рамках триады: **кормилец, защитник, носитель воли и слова.**

3. Представление женщины и роль хранительницы домашнего очага. Хотя женщина во всех культурах рассматривается как защитница дома, её образ варьируется в зависимости от культурного контекста:

- в индийской и тюркских культурах акцент делается на **сакральный и духовный аспект** (женщина как воплощение света или души дома).

- в славянских традициях и английской культуре значимый акцент делают на **хозяйственных функциях женщины** (поддержание порядка в доме, кулинарное мастерство, владение «ключом от дома»).

4. Общие тенденции негативных стереотипов. Исследование выявило высокую степень схожести в критике женских поведенческих особенностей. Независимо от географической или религиозной принадлежности пословицы подчеркивают одни и те же «уязвимые зоны»: многословие и эмоциональную нестабильность. Сравнение характера женщины с переменчивостью погоды оказалось универсальным мотивом для всех анализируемых культур.

5. Лингвокультурные особенности и взаимосвязь. Исследование подтвердило наличие как структурного, так и смыслового сходства между паремиями родственных групп (восточнославянской и тюркской). Такой феномен объясняется исторической общностью и схожим укладом жизни этих народов. В то же время английская и индийская традиции при сохранении схожих архетипов демонстрируют различные направления развития: английская опирается на социальные нормы и этику рыцарства, а индийская углубляется в философские размышления и принципы дхармы.

Как видим, гендерная концептосфера в пословицах и поговорках является уникальным культурным кодом, который отражает многовековой человеческий опыт. Обнаруженная схожесть свидетельствует об универсальности мышления в вопросах взаимодействия полов, тогда как различия указывают на уникальность каждой культуры, запечатлевая особенности пути каждого народа от древних мифов к современному языку.

Список литературы

1. Бажанов, А. Е. (2016). Концептогенез и концептосфера. *Современные исследования социальных проблем*, (2-1 (26)), 70-84.
2. Богатырева, Ж. В., Зими́на, Н. Ю., & Пахомов, Р. А. (2018). Концепты «женщина» и «мужчина» в белорусских и русских пословицах и поговорках. *Мир науки, культуры, образования*, (3), 423–425.
3. Вежбицкая, А. (2002). Русские культурные скрипты и их отражение в языке. *Русский язык в научном освещении*, (2), 6–34.
4. Дубровин, М. И. (1995). *Английские и русские пословицы и поговорки*. Просвещение.
5. Иванова, Е. В. (2006). *Мир в английских и русских пословицах*. Изд-во С.-Петерб. ун-та.
6. Игиссинова, А. С., Раева, Г. М., Куламанова, З. А. (2024). Гендерные стереотипы в казахских пословицах и поговорках. *Вестник Таразского регионального университета имени М. Х. Дулати*, 15(2), 376–393.
7. Карабекова, Э. А., Абдыкадырова, С. Р. (2024). Отражение гендерного аспекта в паремиологии: на материале русского, английского и кыргызского языков. *Эпоха науки*, (39), 216–222.
8. Кошарная, С. А. (2002). *Миф и язык: введение в этнолингвистику*. Изд-во БелГУ.
9. Кунин, А. В. (1996). *Курс фразеологии современного английского языка*. Высшая школа.
10. Лакофф, Дж., Джонсон, М. (1990). *Метафоры, которыми мы живем*. Прогресс.
11. Лихачев, Д. С. (1997). Концептосфера русского языка. В *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология* (сс. 280–297). Academia.
12. Майтиева, Р. А., Зайдиева, Л. М. (2021). Паремии как особая система значащих единиц языка. *Мир науки, культуры, образования*, (5), 371–373.
13. Маслова, В. А. (2001). *Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Академия.
14. Никтовенко, Е. Ю. (2013). Структурное многообразие паремий и их лингвистический статус. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*, (1), 22–26.
15. Савенкова, Л. Б. (2012). *Русские паремии как функционирующая система* (Докторская диссертация). Южный федеральный университет.
16. Серебряный, С. Д. (1986). Древнеиндийская литература. В: *История всемирной литературы* (сс. 32–54). Наука.
17. Уланов, М. С. (2022). Тенгрианство в истории и культуре номадов Центральной Азии. *Новые исследования Тувы*, (3), 103-115.
18. Халеева, И. И. (1999). Гендер как интрига познания. В *Гендерный фактор в языке и коммуникации* (сс. 5–9). Ивановский государственный университет.
19. Apperson, G. L. (2006). *The Wordsworth dictionary of proverbs*. Wordsworth Editions.
20. Rocher, L. (1986). *The Puranas*. Otto Harrassowitz Verlag.